

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ВЕРИГИН

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, директор Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

verigin@petrsu.ru

ЗАСЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ г. СОРТАВАЛЫ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ В 1940–1941 ГОДАХ

На основе анализа широкого круга опубликованных и архивных источников рассматривается процесс заселения и экономического освоения г. Сортавалы и его окрестностей в 1940–1941 годах. В ходе этого процесса одной из самых острых проблем являлась кадровая проблема, которую решали за счет массового переселения жителей из других регионов страны. Весной 1940 года по всей стране началась вербовка специалистов на предприятия и учреждения новых районов Карело-Финской ССР. Если, несмотря на все объективные трудности, процесс восстановления промышленности, транспорта и связи в Северном Приладожье Карело-Финской ССР шел в целом достаточно успешно, то значительно сложнее обстояли дела в аграрной сфере. Определенное место отводится исследованию вопроса адаптации переселенцев из различных регионов СССР на бывших финских территориях. Значительную их часть представляли белорусы из Белорусской ССР. Судя по воспоминаниям переселенцев-белорусов, основной причиной их переселения в КФССР являлись тяжелые условия жизни в Белоруссии. В статье делается вывод, что времени для полного заселения и освоения Северного Приладожья, включая Сортавалу и ее окрестности, не хватило. Этот процесс был прерван начавшейся летом 1941 года войной между СССР и Финляндией.

Ключевые слова: Карело-Финская ССР, г. Сортавала, бывшие финские территории, заселение, экономическое освоение, переселенцы, адаптация населения

Вопросы заселения и освоения бывших финских территорий, отошедших к СССР от Финляндии в результате Зимней войны 1939–1940 года, не нашли еще полного освещения в российской исторической литературе. До середины 1980-х годов, исходя из идеологических соображений, они отражались лишь в самом общем виде в связи с другими проблемами [9: 319–328], [10: 306–321]. Кроме того, исследователям был недоступен весь комплекс документов по этим вопросам. В конце 1980-х – 1990-е годы публикуются первые работы по данной проблеме, которые носили в основном публицистический характер [1], [11]. И только с начала 2000-х годов стали появляться научные исследования [2], [4], защищаться диссертации [3], [7], [12], в которых освещались различные аспекты процесса заселения и экономического освоения бывших финских территорий после Зимней войны. Однако основное внимание в этих работах уделено процессам заселения и экономического освоения Карельского перешейка. В какой-то мере это и понятно: авторы, занимающиеся этими проблемами, проживают в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Данные процессы в Северном Приладожье, включая Сортавалу и ее окрестности, которое отошло к новой союзной республике – Карело-Финской ССР, остаются за рамками исследований.

Реализация российско-финляндского проекта по истории Сортавалы в определенной мере

должна закрыть эту историографическую проблему. Значение проекта видится и в том, что история Сортавалы будет написана совместно российскими и финляндскими историками с привлечением опубликованных и архивных документов как России, так и Финляндии.

По итогам Советско-финляндской (Зимней) войны 12 марта 1940 года был заключен Московский мирный договор, по которому к Советскому Союзу отходили районы Северного и Западного Приладожья и весь Карельский перешеек. Новая граница была отодвинута на северо-запад гораздо дальше той линии, до которой дошла Красная армия к концу Зимней войны. Переданные территории составляли примерно 11,1 % от площади Финляндии и 0,22 % от площади СССР [12: 29]. В целом Финляндия утратила восьмую часть полей и лесов, до трети водных ресурсов, пятую часть торговых путей и промышленности [8: 29, 362]. Численность населения территорий, отошедших к СССР, к началу Зимней войны составляла почти 450 тыс. человек, или около 12 % всего населения страны [12: 30]. Практически все финское население переселилось на запад, за новую границу, так что доставшаяся СССР территория оказалась без жителей.

В Северном Приладожье, отошедшем к Советскому Союзу, находилось 419 сел и очень много старых церквей, часовен и скитов. На острове Валаам в северной части Ладожского озера

располагался Валаамский монастырь, который также отошел к СССР. На Северном побережье Ладожского озера находился основанный в 1634 году город Сортавала. Он быстро развивался благодаря торговле с Восточной Финляндией и Беломорьем. Строительство Карельской железной дороги от Выборга до Сортавалы через Йоэнсуу в 1894 году усилило экономический расцвет города.

31 марта 1940 года решением высшего законодательного органа СССР – VI сессии Верховного Совета СССР большая часть бывших финских территорий, включая Сортавалу и ее окрестности, вошла в состав новой союзной республики – Карело-Финской ССР¹. Эти территории вносили значительный экономический вклад в народное хозяйство созданной КФССР. Оценивая новое приобретение, зам. председателя СНК КФССР П. В. Соляков в июле 1940 года заявил, что «эта сравнительно небольшая территория – лишь 34,8 тыс. кв. км (без водных пространств), но экономическое значение этих районов исключительно большое»².

Заселение и экономическое возрождение этих территорий должен был возглавить аппарат партийных, советских и хозяйственных организаций. Летом 1940 года было образовано 7 новых районов, включая Сортавальский. Функции органов государственной власти в этих районах первоначально были возложены на созданные сразу после войны Временные управление. Они обязаны были «создать на территории этих районов нормальные условия жизни и обеспечить пуск находящихся там промышленных и культурно-бытовых предприятий» до выборов в местные Советы депутатов трудящихся. Председателем Временного управления г. Сортавалы был назначен С. М. Максимов, а Сортавальского района – А. И. Романов³ [12: 37].

В сентябре 1940 года ЦК КП(б) КФССР принял решение о проведении выборов в партийные и советские органы во вновь организованных районах Карелии⁴. В них прошли первые партийные конференции, которые подвели итоги работ по освоению этих территорий, определили задачи партийных организаций на будущее и избрали районные и городские комитеты КП(б) КФССР. Первым секретарем Сортавальского городского комитета партии стал Н. А. Богданов, а Сортавальского районного комитета партии – М. В. Каджиев. В декабре 1940 года состоялись выборы в районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся КФССР. В районах, вошедших в состав Карелии, выборы в местные органы советской власти проводились впервые. Первыми председателями городских и районных Советов депутатов трудящихся стали председатели Временных управлений городов и районов новых территорий: С. М. Максимов (Сортавальский горсовет), А. И. Романов (Сортавальский райсовет) и другие⁵.

В процессе экономического освоения бывших финских территорий одной из самых острых проблем являлась кадровая проблема. На этих территориях практически не осталось местного населения. По архивным документам, всего немногим более 150 бывших граждан Финляндии пожелали остаться в СССР, в основном по идейным соображениям [6: 100]. Для них был установлен особый порядок получения гражданства СССР. Им после подачи заявлений автоматически выдавались советские паспорта. Практически все они направили письма в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о предоставлении им советского гражданства. Некоторые из них проживали до войны в Сортавале. Приведем одно из таких характерных писем:

«В Президиум Верховного Совета СССР
от финской гражданки, оставшейся
на территории Советского Союза,
Лемби-Мария Тухканен
г. Сортавала
19 мая 1940 г.

Заявление

Я осталась на территории Советского Союза 22 марта 1940 г., исходя из моих истинных убеждений. В мирное время, а также во время войны я испытала много обид и несправедливости в Финляндии.

Прошу Президиум Верховного Совета СССР принять меня в подданство Советского Союза и дать мне гражданские права как гражданке СССР.

У моих детей есть желание учиться и развиваться. Здесь у них есть на это все возможности, чего нет в Финляндии. Поэтому, как мать, я уважаю ту страну, где нет классовых ограничений и всем людям дается право учиться.

Лемби Тухканен» [6: 100].

Данные факты широко использовались в советской пропаганде, но, естественно, не могли решить проблему трудовых ресурсов. Проблему с населением в присоединенных районах новой союзной республики руководство СССР предполагало решить за счет массового переселения жителей из других регионов страны. Опыт такой переселенческой политики уже был накоплен в 1920–1930-е годы.

Весной 1940 года по всей стране началась вербовка специалистов на предприятия и учреждения новых районов Карело-Финской ССР. Она проходила под руководством обкомов и горкомов ВКП(б). Уже в апреле 1940 года Временные управление этих районов были завалены потоком писем и телеграмм от добровольцев, желавших работать на бывших финских территориях. В итоге их стало так много, что комиссии по регулированию организационного набора рабочих при СНК КФССР пришлось разъяснить, что «направление на работу в новые районы производится только путем отбора необходимых квалификаций непосредственно на действующих предприятиях и учреждениях» и что все поступившие в комиссию заявления отправлены руководителям предприятий и учреждений, где работает заявитель. После этого поток добровольцев в города на промышленные предприятия

уменьшился, но это не означало, что завершилась кампания по вербовке рабочей силы. Наоборот, она только усилилась, но шла планомерно, в соответствии с запросами того или иного Временного управления [11: 28].

Вопросы освоения новых территорий были в центре внимания руководства страны и партии. СНК СССР и ЦК ВКП(б) считали, что ведущая роль в хозяйстве этих районов принадлежит лесной и целлюлозно-бумажной промышленности. В этой связи значительное внимание уделялось фанерной фабрике и лесозаводу в Сортавале, деревообрабатывающему комбинату и мебельной фабрике в Хелюля (6,4 км от Сортавалы) [11: 28]. Уже к началу 1941 года они стали выдавать продукцию.

Экономический Совет при СНК СССР 8 мая 1940 года принял постановление № 647 «Об организации лесозаготовок в районах Карело-Финской ССР, отошедших к СССР от Финляндии»⁶. Согласно ему, в Сортавале был организован трест «Сердобольлес» в структуре Наркомлеса СССР, задачей которого стало обеспечение лесопродукцией целлюлозно-бумажных комбинатов, лесопильных и фанерных заводов, мебельных фабрик, а также снабжение круглым лесом всех предприятий, расположенных на территории Карело-Финской ССР. К июлю 1940 года в составе этого треста насчитывалось 7 леспромхозов (Ляскельский, Питкярантский, Салминский, Настенъярвский, Лахденпохский, Суоярвский и Лоймольский), в которых трудилось около 1 тыс. рабочих.

Важное значение для развития экономики новой союзной республики – КФССР приобретали предприятия промышленности строительных материалов и горнодобывающей отрасли, которые находились на бывших финских территориях. Уже к июлю 1940 года были пущены в строй несколько предприятий, в том числе кирпичный завод близ Сортавалы. Начались разработки Рускеальского мраморного карьера и восстановление построенного на его базе известкового завода.

Для обеспечения населения новых районов услугами необходимо было развивать промкооперацию. Уже в апреле 1940 года Карелпромсовет начал проводить работу по восстановлению предприятий этой отрасли. В Сортавале был создан разнопромысловый союз, который сразу же наметил план организации сети разнопромысловых артелей: швейно-трикотажной, кожевенной, деревообрабатывающей, строительной и пищевой с цехами хлебопечения, производства воды, маслобойным и сыроваренным производством. Он же должен был открыть в новых районах парикмахерские, фотоателье, часовые мастерские, мастерские металлических изделий и другие [12: 86].

По оценке правительства КФССР, для развития рыбной промышленности новых районов сюда необходимо было переселить 2 тыс. рыбаков и примерно 500 рабочих для обработки рыбы⁷. Рыбтресту Наркомата рыбной промышленности республики был передан весь сохранившийся промысловый флот, судоремонтные мастерские,

склады, орудия лова и другое оборудование. Уже в апреле 1940 года эта организация начала сбор инвентаря, восстановление и освоение всего рыбацкого хозяйства, прежде всего в Сортавале. Для укомплектования бригад рыбаками Наркомат рыбной промышленности СССР начал производить вербовку за пределами Карелии, а Рыбтрест – в Беломорском районе республики.

Летом 1940 года в районе Сортавалы началась организация райрыбхозов, которые занимались вербовкой рыбаков и созданием рыболовецких хозяйств. В конце августа 1940 года в район Северного Приладожья из Астрахани и Кубани прибыли первые 140 рыболовецких семей. К сентябрю 1940 года их количество выросло до 300 семей. К этому времени в данном районе было создано 4 крупных рыболовецких колхоза: «Ленинский путь» (62 хозяйства) и «Маяк социализма» (35 хозяйств) разместились на острове Тулон близ Сортавалы; третий – «Красный кубанец» (102 хозяйства) располагался на острове Мантсинсаари в Питкярантском районе; четвертый – им. 50-летия т. Сталина находился на острове Сарола в Куркийокском районе⁸. Этим хозяйствам предстояло осваивать рыбные богатства Северного Приладожья. У основной массы новых колхозников-рыбаков имелся богатый опыт рыбодобычи в Каспийском и Азовском морях, они хорошо владели орудиями лова.

Для обслуживания этих колхозов Наркомат рыбной промышленности КФССР организовал вблизи Сортавалы Северо-Ладожскую моторно-рыболовецкую станцию, а для обработки рыбы были открыты три рыбзавода, имевшие несколько приемных пунктов в местах лова.

В создании рыболовецких хозяйств не обошлось без трудностей. Многочисленные проблемы в организации лова и хозяйственном устройстве переселенцев приводили к большому количеству жалоб с их стороны, а 30 семей из колхоза «Красный кубанец» и вовсе выехали на прежнее место жительства⁹. Данные случаи негативно влияли на дальнейшее проведение вербовки и переселения рыбаков из Азово-Черноморского региона в Карелию. Но в целом весной 1941 года рыболовецкие колхозы начали полноценный вылов рыбы в Ладожском озере.

Пищевая промышленность новых районов имела большое значение для экономики Карелии. В ее состав входили хлебозавод, пивоваренный завод и завод фруктовых вод в Сортавале [12: 91]. Значительная часть этих предприятий в результате военных действий была разрушена, с некоторых из них финны при отступлении увезли оборудование. Но уже к лету 1940 года большинство предприятий этой отрасли было восстановлено и扑щено в эксплуатацию.

К концу апреля 1940 года было восстановлено железнодорожное сообщение между Суоярви и Сортавалой. 26 июля 1940 года в Сортавалу прибыл первый прямой пассажирский поезд из Ленинграда и между двумя городами установилось регулярное железнодорожное сообщение.

В межвоенный период был восстановлен порт в Сортавале. В начале сентября 1940 года Северо-Западное пароходство организовало регулярное сообщение между Ленинградом, островом Валаам и Сортавалой¹⁰. В следующем месяце вступил в строй Сортавальский судоремонтный завод.

Связь между столицей КФССР Петрозаводском и новыми районами устанавливалась также посредством автомобильного транспорта. Управление автотранспорта при СНК республики организовало в Сортавале отделение автотранспорта и обеспечило его персоналом и автомашинами. Уже 14 апреля 1940 года было открыто автобусное сообщение по маршруту Петрозаводск – Сортавала протяженностью 301 км.

Вместе с восстановлением автотранспортного хозяйства в новых районах Карело-Финской ССР шло восстановление связи. Связисты телефонизировали крупные промышленные предприятия, сельские Советы, совхозы, смонтировали во всех районных центрах радиоузлы. В Сортавале начала работать первая в республике автоматическая телефонная станция на 800 номеров [12: 100].

Восстанавливали и почтовую связь. Одним из первых открылся почтамт в Сортавале, который уже в апреле 1940 года производил все операции по своему профилю¹¹. Вместе с тем надо отметить, что налаживание связи в новых районах, особенно между поселками, шло очень тяжело. Так, в Сортавальском районе к началу осени 1940 года колхозы почти полностью не обслуживались почтовой связью. К этому времени здесь даже не были намечены пункты почтовых агентств, в результате чего отдаленные от районного центра поселки были лишены возможности вести переписку и получать газеты и журналы [12: 102].

Если, несмотря на все объективные трудности, процесс восстановления промышленности, транспорта и связи в Северном Приладожье Карело-Финской ССР шел в целом достаточно успешно, то значительно сложнее обстояли дела в аграрной сфере. Правительство Карело-Финской ССР в деле сельскохозяйственного возрождения новых районов основное внимание прежде всего уделило созданию совхозов животноводческого направления для обеспечения городов молоком и мясом. Уже в мае 1940 года Сортавальским Временным управлением в местечке Валеала на месте бывшего поместья имения был создан первый

животноводческий совхоз. В июне этого же года в 30 км от Сортавалы близ станции Ляскеля создали еще одно хозяйство – совхоз «Харлу». Рядом с ним располагались два ЦБК, поэтому первоочередной задачей совхоза стало обеспечение рабочих и служащих этих предприятий продукцией животноводства, а также овощами и ягодами. За новым хозяйством закрепили 5000 га земли, из них 1000 га пахотных [12: 106].

В процессе создания совхозов на новых территориях возникали многочисленные трудности. Многие образованные хозяйства не могли сразу приступить к работе, с одной стороны, потому, что жилые и производственные постройки часто были заняты воинскими частями, с другой стороны, Временные управления этих районов в противовес постановлениям ЦК ВКП(б) и СНК ССР нередко самостоятельно принимали решения, отдавая закрепленные за совхозами помещения и постройки другим организациям.

В результате работы по организации совхозов широко развернули только в августе 1940 года, создав 12 совхозов, в том числе Сортавальский № 1 и № 2. Одновременно в течение месяца – с 15 августа по 15 сентября 1940 года – были проведены завоз скота в новые хозяйства и комплектование их руководящими кадрами, специалистами и рабочими [12: 106].

Важнейшим направлением в освоении сельского хозяйства новых территорий стало переселение сюда колхозников из других регионов ССР. Для организации и руководства этой деятельностью по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК ССР № 896 «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах Карело-Финской ССР» от 28 мая 1940 года был создан Переселенческий отдел при СНК КФССР. Согласно этому же постановлению, для сельскохозяйственного освоения новых районов планировалось переселить всего 40 тыс. семей, из них в 1940 году – 20 тыс. семей (I квартал – 5 тыс., II квартал – 12 тыс., III квартал – 3 тыс. семей), в 1941 году – 20 тыс. семей. Переселение колхозников и колхозов намечали произвести из ряда областей и республик Советского Союза: Белорусской ССР, Чувашской, Мордовской и Татарской АССР, Рязанской, Калининской, Смоленской, Орловской, Кировской и Вологодской областей¹². Этим же постановлением определялся план заселения по 7 новым районам республики на 1940 год.

План заселения новых районов Карело-Финской ССР в 1940 году¹³

Район	План на 1940 год	План на II квартал 1940 года	План на III квартал 1940 года	План на IV квартал 1940 года
Выборгский	3500	1000	2200	300
Яскинский	1800	500	1000	300
Кексгольмский	4000	1200	2200	600
Сортавальский	3600	800	2200	600
Питкярантский	1500	400	1000	100
Суоярвский	3400	600	2000	800
Куркийокский	2200	500	1400	300
Всего	20000	5000	12000	3000

Свою деятельность Переселенческий отдел при СНК КФССР начал с организации и укомплектования кадрами как республиканского отдела, так и отделов при районных Временных управлениях. Первым делом этих отделов стало то, что они послали в области и республики «выхода» представителей от каждого района. Переселение планировали провести в коллективном порядке – путем переселения целых колхозов или групп колхозников.

Для знакомства с условиями ведения хозяйства и выбора земельных участков в новых районах областям и республикам «выхода» предоставлялось право посыпать предварительно своих представителей – «ходоков». В подавляющем большинстве «ходоки» сразу же после осмотра земель закрепляли их за своими колхозами [12: 109].

Переселенцам, прибывавшим в колхозы и совхозы новых районов Карелии, Советское государство оказывало определенную помощь. Колхозникам предоставлялась продовольственная ссуда сроком на два года в размере до 3 центнеров на семью. Также переселенческим хозяйствам выделялась семенная ссуда в соответствии с их посевными планами. Бескоровным колхозникам предоставлялся кредит на приобретение коров сроком на пять лет, который погашался начиная со второго года. Кроме этого, колхозники-переселенцы получали ссуду на хозяйственное обзаведение в сумме 300 рублей на семью.

Переезжающим в новые районы передавались в собственность оставшиеся дома и надворные постройки с погашением их оценочной стоимости равными частями в течение восьми лет начиная с третьего года после вселения. Вне районов боевых действий после ухода финского населения оставались совершенно неповрежденными целые деревни. Оставившие их хозяева надеялись, что скоро вернутся, и поэтому забирали с собой лишь самое необходимое из того, что были в состоянии вывезти. Практически в каждом хозяйстве имелись многочисленные постройки – амбары, конюшни, коровники, бани, сараи [1: 51]. В результате строиться большинству переселенцев первой волны не было необходимости.

Одна из проблем сельскохозяйственного освоения новых территорий состояла в том, что землепользование здесь было исключительно хуторным. Советская система сельского хозяйства требовала организации коллективного землепользования, которое определяло расселение поселкового типа. Поэтому в присоединенных районах Карелии летом 1940 года была проведена большая работа по определению центров колхозов и по отводу им земель для дальнейшего создания поселений.

В новых районах КФССР планировалось за 1940–1941 годы организовать примерно 500 колхозов и завести около 20 тыс. голов скота. Для обслуживания хозяйств предполагалось создать 25 МТС, в том числе 10 – в 1940 году. Каждая МТС должна была получить по 70 тракторов¹⁴.

В район Сортавалы первые 40 семей колхозников из Белоруссии прибыли 16 июля 1940 года. Один из переселенцев вспоминал: «До нас здесь были посланные нами ходоки. Они осмотрели внимательно места нового нашего жительства, подобрали место для поселения. Мы знали, что финны вырезали весь скот, все хозяйство надо заводить заново. Зная это, мы привезли с собой 16 лошадей, 50 коров, 6 рабочих волов, много свиней и другого скота»¹⁵. Уже к сентябрю 1940 года в Сортавальском районе было создано 64 переселенческих колхоза, которым предварительно дали следующие направления: животноводческо-зерновые – 52; животноводческие – 3, животноводческо-овощные – 26, райсельхозы – 1 и рыболовецкие – 2 [12: 113].

Процесс сельскохозяйственного освоения присоединенных территорий шел очень сложно. Об этом говорят многие докладные записки спецорганов руководству республики. Так, в докладной записке НКВД КФССР от 6 сентября 1940 года отмечалось, что мероприятия по приему переселенцев остаются крайне неудовлетворительными: не хватает автотранспорта для перевозки людей, поезда простаивают, плохо поставлено снабжение переселенцев товарами первой необходимости, недостает жилья и так далее¹⁶.

Основными недостатками в приеме и хозяйственном устройстве колхозников, по мнению председателя СНК КФССР П. С. Прокконена, являлось неумение Переселенческих отделов и райисполкомов в достаточной степени сочетать работу по приему и хозяйственному устройству переселенцев с другими хозяйственными задачами, в результате чего возник ряд трудностей в размещении прибывших колхозников¹⁷. Так, в новых районах к тому времени, как начали прибывать переселенцы, не был закончен учет сохранившихся домов, надворных построек и земельных угодий, что, несомненно, препятствовало четкому проведению заселения.

Имели место и такие факты, когда первую партию приехавших колхозников из одной местности Белоруссии (например, из Могилевской, Витебской и Полесской областей) поселили в Сортавальском районе, а вторую партию с этих же территорий – в Куркийском районе. Естественно, в подобных ситуациях среди переселенцев начало проявляться недовольство: ведь их фермы и даже часть семей были размещены в Сортавале, а сами колхозники – в Куркийки. Указанные факты, а также недостаточное проведение во вновь созданных хозяйствах разъяснительной и организационной работы создавали условия, когда колхозники, поселенные в одном месте, самовольно переезжали в другие населенные пункты без ведома Переселенческих отделов, а ряд семей просто исчезли [12: 117].

В процессе переселения были и другие недостатки. Крайне неудовлетворительно проводился отбор колхозников в местах «выхода». В списки переселенцев часто включали людей, которые никогда не работали в сельском хозяйстве и не владели необходимыми специальностями.

В результате они, приезжая на новые места, уходили работать либо на промышленные предприятия, либо в организации, либо возвращались на родину, что, несомненно, тормозило сельскохозяйственное освоение данных территорий.

Значительную часть переселенцев в новые районы КФССР представляли белорусы из Белорусской ССР. По данным белорусских исследователей, в 1940–1941 годах сюда переселилось более 30 тыс. белорусов [5: 47]. Так, в Сортавальский район приехал из Гомельской области тракторист А. Д. Шаколин, удостоенный впоследствии звания Героя Социалистического Труда [5: 47]. Судя по воспоминаниям переселенцев-белорусов, основной причиной их переселения в КФССР являлись тяжелые условия жизни в Белоруссии. Так, известный карельский исследователь В. Н. Бирин в сборнике «Белорусы в Карелии», вышедшем в Петрозаводске в 2016 году, пишет: «Семья моей матери приехала из Белоруссии (д. Хатути Брагинского района Гомельской области) в Карело-Финскую ССР в сентябре 1940 г. и была размещена в Сортавальском районе в д. Лахденкюля. Для проживания семье, состоявшей из 6 человек, был выделен (хотя и не сразу) отдельный деревянный дом из имеющегося жилого фонда. Каковы были причины переезда? По словам матери и многих наших соседей-белорусов старшего поколения, основная причина – тяжелые условия жизни в колхозах. После обязательных поставок на трудодень колхознику мало что оставалось. Еле сводили концы с концами. Поэтому, когда приехали вербовщики и стали агитировать переехать в “Карело-Финляндию”, многие откликнулись: дескать, хуже не будет, а лучше – очень даже может быть» [5: 356]. И далее он отмечает: «Стала ли жизнь переселенцев на новом месте лучше по сравнению с той, что была в Белоруссии? Мои родные и знакомые положительно отвечают на этот вопрос. Моя мама, например, рассказывала, что впервые белый хлеб она увидела и попробовала только на Финляндском вокзале г. Ленинграда, на пути в Карелию. До конца своих дней она помнила тот его запах.

В Карелии белый хлеб был на столе достаточно часто. Лучше и разнообразнее стала пища, поскольку было личное подсобное хозяйство: возделывали огород и держали скот. Не случайно, после окончания Великой Отечественной войны (в финской историографии – война-продолжение. – С. В.) эвакуированное из Северо-Западного Приладожья белорусское население активно стремилось вернуться в места довоенного всеобщего. Сделать это было непросто, поскольку местные власти в районах эвакуации, испытывая нехватку рабочих рук, всячески стремились оставить эвакуированных у себя. Мои родные с трудом вернулись в д. Лахденкюля из эвакуации из Кировской области в мае 1945 г.» [5: 356].

Однако намеченный план сельскохозяйственного освоения присоединенных от Финляндии районов в 1940–1941 годах полностью выполнить не удалось. В докладной записке «Об итогах работы по заселению и сельскохозяйственному освоению новых районов за 1940 г. и мероприятиях, проводимых в 1941 г.» от 21 февраля 1941 года председатель СНК КФССР П. С. Прокконен отметил, что «к 1 января 1941 года в КФССР прибыло колхозников-переселенцев: всего хозяйств – 15 305; человек – 68 560, из них трудоспособных – 32 254. Следовательно, намеченный годовой план был выполнен лишь на 76,5 %»¹⁸.

В целом к началу 1941 года общая численность населения в новых районах республики, по данным Статистического управления КФССР, достигла 197 600 человек¹⁹. К этому времени в Сортавальском районе проживало 25 тыс. человек. Сортавала стал крупным промышленным центром Карелии, в нем проживало 12,6 тыс. человек²⁰.

Однако времени для полного заселения и освоения новых территорий, отошедших от Финляндии к СССР после Зимней войны по Московскому мирному договору 12 марта 1940 года, в том числе Северного Приладожья, включая Сортавалу и ее окрестности, не хватило. Этот процесс был прерван начавшейся летом 1941 года войной между СССР и Финляндией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шестая сессия Верховного Совета СССР, 29 марта – 4 апреля 1940 г.: Стенографический отчет. М., 1940. С. 47.

² Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 8. Оп. 2. Д. 3. Л. 22–24.

³ НАРК. Ф. 1394. Оп. 3. Д. 168. Л. 153.

⁴ Ленинское знамя. 1940. 7 сентября.

⁵ НАРК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 34. Л. 126–127.

⁶ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 28. Д. 689. Л. 1.

⁷ НАРК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 10. Л. 140.

⁸ Там же. Д. 467. Л. 54.

⁹ Там же. Л. 19.

¹⁰ Ленинское знамя. 1940. 7 сентября.

¹¹ НАРК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 10. Л. 151.

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 24. Д. 1911. Л. 25–26.

¹³ НАРК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 195. Л. 24.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 38. Д. 689. Л. 9.

¹⁵ Красная Карелия. 1940. 27 июля.

¹⁶ Неизвестная Карелия. Документы спецорганов о жизни республики. 1921–1940 гг. / Сост. А. В. Климова, В. Г. Макуров, А. Т. Филатова; Науч. ред. В. Г. Макуров. Петрозаводск, 1997. С. 318.

¹⁷ НАРК. Ф. 1392. Оп. 7. Д. 5/40. Л. 30.

¹⁸ НАРК. Ф. 1394. Оп. 7. Д. 5/40. Л. 25.

¹⁹ Архив Президента Российской Федерации (АПРФ). Ф. 3. Оп. 61. Д. 380. Л. 127.

²⁰ НАРК. Ф. 1411. Оп. 2. Д. 1095. Л. 22.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Б а л а ш о в Е . А . К а р е л ь с к и й п е р е ш e e k : З е м л ы н е и з в е д а н н а я . Ч . 1 . С П б . : Н и в а , 1 9 9 8 . 2 5 9 с .
2. Б о л ь ш а к о в а Г . И . З а л о ж н и ки н о в о й г р а н и ц ы : п р о б л е м ы з а с е л е н и я и о с в о е н и я К а р е л ь с к о г о п е р е ш e y k a в 1 9 4 0 – 1 9 6 0 г г . М о н о г r a f i a / П o d r e d . д . и . н . , p r o ф . I . V . A l e k s e e v a . С P b . : A s t e r i o n , 2 0 0 9 . 1 4 0 c .
3. Б о л ь ш а к о в а Г . И . П е р е с е л е н ч е с к а я п o l i t i k a s o v e t s k o g o g o s u d a r s t v a i e e r a l' n o e w o l p o l o g h c h e n i e n a K a r e l ' s k o m p e r e s h e y k e в 1 9 4 0 – 1 9 6 0 г г . D i s . . . d - r a i s t . n a u k . C P b . , 2 0 0 9 . 6 2 1 c .
4. Б о л ь ш а к о в а Г . И . С o v e t s k i y V y b o r g i V y b o r g s k i y r a y o n : p r o b l e m ы s t a n o v l e n i y a в 1 9 4 0 – 1 9 4 1 г г . / P o d r e d . д . и . н . , p r o ф . I . V . A l e k s e e v a . С P b . : I z d - v o S p b G U S C E , 2 0 0 9 . 1 4 6 c .
5. Б е л o r u s y i n K a r e l i i . I s s l e d o v a n i y a i m a t e r i a l y . P e t r o z a v o d s k : I z d - v o K a r N C P A H , 2 0 1 6 . 4 6 2 c .
6. В e r i g i n C . G . , L a i d i n e n E . P . I n t e r n i r o v a n n y e f i n n y // С e v e r . 1 9 9 5 . № 3 . С . 9 1 – 1 0 2 .
7. Г e r a s h c h e n k o L . V . P e r e s e l e n c h e s k a y a p o l i t i k a s o v e t s k o g o g o s u d a r s t v a n a K a r e l ' s k o m p e r e s h e y k e : D i s . . . k a n d . i s t . n a u k . C P b . , 2 0 0 9 . 2 2 0 c .
8. Z i m n y a y a v o y n a 1 9 3 9 – 1 9 4 0 . K n . 1 . P o l i t i c h e s k a y a i s t o r i y a . M . : N a u k a , 1 9 9 9 . 3 8 2 c .
9. O c h e r k i i s t o r i i K a r e l i i . C h . 2 . P e t r o z a v o d s k : K a r e l . k n . i z d - v o , 1 9 6 4 . 6 1 5 c .
10. O c h e r k i i s t o r i i K a r e l ' s k o y o r g a n i z a t i s t i K P C C . P e t r o z a v o d s k : K a r e l i i , 1 9 7 4 . 5 9 0 c .
11. С t e p a k o v V . N . , B a l a s h o v E . A . V « n o v y k h r a y o n a k h » : I z i s t o r i i o s v o e n i y a K a r e l ' s k o g o p e r e s h e y k a , 1 9 4 0 – 1 9 4 1 , 1 9 4 4 – 1 9 5 0 g g . C P b . : N o r m e d i z d a t , 2 0 0 1 . 1 4 4 c .
12. С m i r n o v a E . P . Z a s e l e n i e i o s v o e n i e n o v y k h r a y o n o v K a r e l o - F i n s k o y C C P в 1 9 4 0 - e g o d y : D i s . . . k a n d . i s t . n a u k . P e t r o z a v o d s k , 2 0 0 6 . 2 4 9 c .

Verigin S. G., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

THE SETTLEMENT AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF SORTAVALA CITY AND ITS SUBURBS IN 1940–1941

Based on the analysis of the wide range of previously published materials and archival sources, a process of settlement and economic development of Sortavala city and its suburbs in 1940–1941 is considered in the article. One of the most pressing issues of this process was a problem of qualified personnel. The challenge was solved by the mass migration of people from other regions of the country. In spring of 1940, multiple specialists from all over the country were recruited to work at the enterprises and institutions, which were located in the new regions of the Karelo-Finnish SSR. In spite of all unbiased difficulties, a process of the industry, transport and communications' reconstruction in Northern Priladozhje of the Karelo-Finnish SSR was, all-in-all, successful. The progress in the agrarian sphere was much slower. A special place in the article is given to the question of adaptation of settlers from different regions of the USSR to the new environment of former Finnish territories. The majority of new settlers were Belarusians from the Belarusian SSR. According to the memories of Belarusian settlers, the main reason of their movement to KFSSR was rough living conditions in Belorussia. The author came to a conclusion that the time allotted for the complete settlement and economic development of Northern Priladozhje including Sortavala and its suburbs was not sufficient. The process was interrupted by the war between the USSR and Finland, which began in 1941.

Key words: Karelian-Finnish SSR, Sortavala city, former Finnish territories, settling, economic development, settlers, adaptation of population

REFERENCES

1. B a l a s h o v E . A . K a r e l ' s k i y p e r e s h e e k : Z e m l y a n e i z v e d a n n a y a [The Karelian Isthmus: Unexplored land]. Part 1. St. Petersburg, Niva Publ., 1998. 259 p.
2. B o l s h a k o v a G . I . Z a l o z h n i k i n o v o y g r a n i c y : p r o b l e m y z a s e l e n i y a i o s v o e n i y a K a r e l ' s k o g o p e r e s h e y k a в 1 9 4 0 – 1 9 6 0 g g . [Victims of the new border: problems of settling and development of Karelian Isthmus in 1940–1960]: Monography. Edited by Doctor of Historical Sciences, prof. I. V. Alekseeva. St. Petersburg, Asterion Publ., 2009. 140 p.
3. B o l s h a k o v a G . I . P e r e s e l e n c h e s k a y a p o l i t i k a s o v e t s k o g o g o s u d a r s t v a i e e r a l ' n o e w o l p o l o g h c h e n i e n a K a r e l ' s k o m p e r e s h e y k e в 1 9 4 0 – 1 9 6 0 g g . : D i s . . . d - r a i s t . n a u k [Resettlement policy of the Soviet state and its real implementation on Karelian Isthmus in 1940–1960]. St. Petersburg, 2009. 621 p.
4. B o l s h a k o v a G . I . S o v e t s k i y V y b o r g i V y b o r g s k i y r a y o n : p r o b l e m y s t a n o v l e n i y a в 1 9 4 0 – 1 9 4 1 g g . [Soviet Vyborg and Vyborg region: problems of formation in 1940–1941]. Edited by the Doctor of Historical Sciences, prof. I. V. Alekseeva. St. Petersburg, Izd-vo SpbGUSe, 2009. 146 p.
5. B e l o r u s y i n K a r e l i i . I s s l e d o v a n i y a i m a t e r i a l y [Belarusians in Karelia. Researches and materials]. Petrozavodsk, Izd-vo KarNTs RAN, 2016. 462 p.
6. V e r i g i n S . G . , L a i d i n e n E . P . I n t e r n e d F i n n s [Interned Finns]. Sever. 1995. № 3. P. 91–102.
7. G e r a s h c h e n k o L . V . P e r e s e l e n c h e s k a y a p o l i t i k a s o v e t s k o g o g o s u d a r s t v a n a K a r e l ' s k o m p e r e s h e y k e : D i s . . . k a n d . i s t . n a u k [Resettlement policy of the Soviet state on Karelian Isthmus: Candidate's thesis]. St. Petersburg, 2009. 220 p.
8. Z i m n y a y a v o y n a 1 9 3 9 – 1 9 4 0 . K n . 1 . P o l i t i c h e s k a y a i s t o r i y a [Winter War 1939–1940]. Book 1. Political history]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 382 p.
9. O c h e r k i i s t o r i i K a r e l i i [Outline of Karelian History]. Part 2. Petrozavodsk, Karel. kn. izd-vo, 1964. 615 p.
10. O c h e r k i i s t o r i i K a r e l ' s k o y o r g a n i z a t i s t i K P C C [Sketches on the history of KPSS Karelian organization]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1974. 590 p.
11. S t e p a k o v V . N . , B a l a s h o v E . A . V « n o v y k h r a y o n a k h » : I z i s t o r i i o s v o e n i y a K a r e l ' s k o g o p e r e s h e y k a , 1 9 4 0 – 1 9 4 1 , 1 9 4 4 – 1 9 5 0 g g . [In "new regions": From the history of Karelian Isthmus' development in 1940–1941, 1944–1950]. St. Petersburg, Normedizdat Publ., 2001. 144 p.
12. S m i r n o v a E . P . Z a s e l e n i e i o s v o e n i e n o v y k h r a y o n o v K a r e l o - F i n s k o y C C P в 1 9 4 0 - e g o d y : D i s . . . k a n d . i s t . n a u k [Settling and development of new regions of the Karelian-Finnish SSR: Candidate's thesis]. Petrozavodsk, 2006. 249 p.

Поступила в редакцию 27.07.2017